

УДК 37.013

Е. М. Кастаева

Казахский национальный университет
имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

Y. M. Kastayeva

Kazakh national university named
after al-Farabi,
Almaty, Kazakhstan

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ И ДЕТИ: ВЛИЯНИЕ И ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье обосновывается социальная значимость проблемы влияния бытового насилия на психику и поведение несовершеннолетних. Анализируются теоретические обзоры и программы в области профилактики. Особое внимание уделяется современному состоянию изучения деструктивных последствий насилия в семье на детей.

Ключевые слова: насилие в семье, свидетели насилия, дети, родители, влияние

DOMESTIC VIOLENCE: IMPACT ON THE PSYCHE OF CHILDREN AND DESTRUCTIVE CONSEQUENCES

The article substantiates the social significance of the problem of the influence of domestic violence on the psyche and behavior of minors. Theoretical reviews and programs in the field of prevention are analyzed. Special attention is paid to the current state of the study of the destructive effects of domestic violence on children.

Keywords: domestic violence, witnesses of violence, children, parents, influence

Насилие в семье проявляется по-разному, и некоторые считают, что оно принимает прямые и косвенные формы. Косвенное насилие — насилие, происходящее между родителями, дети не подверже-

ны ему, но являются свидетелями (слышат или видят его). Считается, что на детей это также оказывает негативное влияние [1, с. 199]. Дж. Каллаган и другие авторы утверждают, что нельзя слишком ограничительно рассматривать насилие в семье как насилие между партнерами в интимной диаде, в которой дети воспринимаются как «затронутые» насилием [2, с. 1566]. Дж. Каллаган и авторы призывают к признанию детей непосредственными жертвами насилия и жестокого обращения, что, в свою очередь, могло бы улучшить профессиональное реагирование на решение проблемы психологического насилия над детьми.

Одной из важнейших теоретических основ многопоколенного насилия является «Теория моделирования и социального обучения» Бандуры, которая утверждает, что люди учатся, наблюдая за действиями других людей, особенно за действиями своих родителей, которые являются знакомыми и сильными моделями. К этому в качестве примера можно отнести эксперимент Бандуры [3]. Хоталинг и Страус утверждают, что теория «Социального обучения и обобщения насилия» объясняет передачу насилия между поколениями [5]. Флеминг привел доказательства того, что насилие становится методом решения проблем, которому учатся в семье [6]. Детям не нужно видеть прямые награды за агрессивное поведение, чтобы научиться агрессии как методу решения проблем, а нужно только видеть насильственное поведение, происходящее без наказания.

Другой теоретический подход был представлен Боулби, который предположил, что гнев выполняет защитную функцию, когда близкий человек или отношения находятся в опасности [7].

Насилие в семье происходит в любом возрасте. Стерн и Пул отмечают, что продолжительность столкновений детей с домашним насилием оказывает большее влияние на уровень их стресса, чем тяжесть насилия [8]. Вред, причиняемый насилием в семье, может быть физическим, эмоциональным, поведенческим, когнитивным и социальным. Различают три основные возрастные группы, в каждой из которых насилие проявляется особым образом:

- возрастная группа 1–4 года: раннее детство;
- возрастная группа 5–10 лет: первое и второе детство;
- возрастная группа 11–16 лет: подростки.

Однако следует отметить, что эти возрастные группы являются приблизительными, поэтому опыт и реакции детей будут зави-

сеть от индивидуальных потребностей и контекста. Рассмотрим каждую:

- группа маленьких детей (1–4 года): психосоциальное развитие более проблематично у малышей, которые дополнительно испытывают физическое насилие [9]. В некоторых случаях насилие в семье в раннем детстве приводит к эмоциональным проблемам [10];
- группа детей (5–10 лет): эмоциональные эффекты проявляются в нарушении школьного обучения, включая отсутствие на занятиях, трудности со вниманием и концентрацией внимания, нарушение сна, уход в себя, неуверенность, чувство вины, депрессию и низкую самооценку. В поведенческом плане это могут быть изменения в поведении, непредсказуемое поведение, агрессия, гнев и гиперактивность [11, с. 249–276];
- группа «подростки»: потенциальные показатели бытового насилия включают самообвинение, депрессию, самоповреждение, суицидальные мысли, злоупотребление психоактивными веществами, рискованное поведение, преступное поведение, негативный контент в социальных сетях, недовольство системой образования и расстройства пищевого поведения [11].

Исследования показывают, что переживание насилия в семье оказывает различное воздействие по гендерному признаку. Девочки более склонны к интернализации симптомов в форме абстиненции, тревоги и депрессии, в то время как мальчики, хотя они также подвержены тревоге и депрессии, более склонны к экстернализации симптомов через насилие по отношению к сверстникам или антисоциальное поведение [12, с. 29–35]. Подростки, которые стали свидетелями насилия, чаще сталкиваются с проблемами межличностного общения с другими членами семьи, особенно с родителями. Они более склонны к фаталистическому взгляду на будущее, что приводит к повышенному риску антиобщественного поведения. Шварц и Геттер утверждают, что уровень межродительского конфликта, родительское доминирование предсказывают серьезные подростковые проблемы [13].

Проанализируем вопросы из области профилактики. Необходимо повышать осведомленность родителей о последствиях для детей, ставших свидетелями и/или жертвами бытового насилия, чтобы смягчить долгосрочные вредные последствия. В первую очередь это касает-

ся программ первичной профилактики: общинные просветительские кампании с использованием СМИ, просвещение путем публикации информационных материалов, брошюр и размещения видеофильмов, а также организация специальных школьных программ для детей. Основными целями профилактики жестокого обращения с людьми, ориентированной на подростков, являются:

- повысить понимание у молодежи последствий насилия в межличностной сфере, особенно в семье;
- воспитывать у мужчин/мальчиков неприемлемость насилия и оскорбительных действий в отношении женщин/девочек;
- повысить осведомленность девочек о признаках насилия и мерах его предотвращения;
- повысить понимание у молодежи, как стереотипные ожидания мужчин и женщин способствуют насилию в семье, сформировать навыки, которые позволят им развивать ненасильственные, открытые, доброжелательные отношения;
- ознакомить молодежь с центрами, куда всегда можно обратиться и где можно узнать больше информации о мерах противодействия насилию.

Дети в возрасте от 8 до 12 лет находятся на этапе, когда вмешательство может быть успешным, прежде чем воздействие насильственного ролевого моделирования укоренится в их поведенческих и социальных процессах обучения. Программы вторичной профилактики также принесут пользу группам высокого риска детей, которые могут демонстрировать или не демонстрировать симптомы, но которые были свидетелями насилия. Важным компонентом программ вторичной профилактики являются программы посещения специалистами детей выявленных групп риска. Расширение работы с детьми, которые являются свидетелями и/или жертвами насилия в семье, гарантировало бы им большую защиту. Действительно, это было признано центром Галера в Квинсленде. Галера утверждает, что эффективное вмешательство в работу с детьми-свидетелями бытового насилия требует целого ряда ответных мер со стороны детей, семьи, школы и общины. Для включения этих многочисленных мероприятий были разработаны следующие цели.

1. Дать детям-свидетелям возможность раскрывать информацию о насилии в семье и повысить их способность развивать безопасные, ненасильственные отношения.

2. Повысить осведомленность родителей о влиянии насилия в семье на их детей и поддержать их в развитии ненасильственных, воспитательных отношений со своими детьми.
3. Улучшить нынешнее реагирование на потребности детей-свидетелей путем повышения уровня знаний и навыков среди поставщиков социальных услуг.
4. Поощрять и облегчать разработку общинных мер реагирования на проблему детей и бытового насилия [13].

Реакция детей на наблюдение и/или переживание насилия в семье между родителями значительно различается. Невозможно выявить типичные реакции. Имеется достаточно доказательств того, что воздействие насилия в семье может и часто оказывает пагубное влияние на поведение детей. Однако на разных этапах своего развития дети по-разному способны понимать и справляться с тем, что происходит в их семье. Для того чтобы этому вопросу уделялось должное внимание, необходимо установить связь между насилием в семье и жестоким обращением с детьми. Однако изменения в определениях и параметрах как жестокого обращения с детьми, так и насилия в семье, а также законодательная реформа, хотя и необходимы, но этого недостаточно для того, чтобы вызвать фундаментальный сдвиг в отношении общества в целом. Реальные перемены должны предполагать комплексную реакцию со стороны самых разных ведомств.

Однако для полного понимания масштабов воздействия насилия в семье на детей необходимо рассмотреть несколько областей для будущих исследований. Необходимо больше узнать о распространенности этого явления среди детей-свидетелей, а также о взаимосвязи между свидетельствованием насилия и другими формами жестокого обращения с детьми.

Только разработав исследовательскую базу по проблемам жестокого обращения с детьми и насилия в семье, мы можем совершенствовать государственную политику, чтобы обеспечить лучшее будущее детям, живущим в условиях конфликта между родителями.

Литература

1. Baker L., Cunningham, A. Inter-parental violence: the pre-schooler's perspective and the educator's role // Early Child. Edu. J. 2009. Nr. 37. P. 199–207.

2. Beyond “Witnessing”: children’s experiences of coercive control in domestic violence and abuse / J. E. M. Callaghan, J. H. Alexander, J. Sixsmith, L. Chiara Fellin // *J. Interpers.* 2018. V. 33. P. 1551–1581.
3. Bandura A. *Aggression: A social learning analysis.* Englewood Cliffs. N. J. : Prentice-Hall, 1973. URL: <http://psychologist.n1-v-spb.ru/Default.aspx?tabid=843> (дата обращения: 07.05.2021).
4. Hotaling G., Straus M. *Intrafamily violence and violence outside the family* // Ohlin & Tonry (Eds.), *Family violence (Volume 11)*. Chicago: University of Chicago, 1989.
5. Fleming J. B. *Stopping wife abuse.* N. Y. : Anchor Books, 1979.
6. Bowlby J. *Violence in the family as a disorder of the attachment and caregiving system* // *The American Journal of Psychoanalysis.* 1984. № 44 (1). P. 9–27.
7. Baker L., Cunningham, A. *Inter-parental violence: the preschooler’s perspective and the educator’s role* // *Early Child. Edu. J.* 2009. № 37. P. 199–207.
8. Calder M. C., Regan L. *Working with mothers in situations of sexual and domestic abuse: reframing resistance as restricted choices* // *The Carrot or the Stick? Towards Effective Practice with Involuntary Clients in Safeguarding Children Work* / ed. M. C. Calder. Lyme Regis : Russell House Publishing, 2008. P. 249–276.
9. *Importance of gender and attitudes about violence in the relationship between exposure to interparental violence and the perpetration of teen dating violence* / J. Temple, R. Shorey, S. Tortolero, D. Wolfe, G. Stuart // *Child abuse & neglect.* 2013. Nr. 37. P. 343–352.
10. Розенбаум А., О’Лири, К. Д. *Дети: непреднамеренные жертвы супружеского насилия* // *American Journal of Orthopsychiatry.* 1981. Vol. 51. P. 692–699.
11. *Проблемы и возможности реагирования на детей-свидетелей бытового насилия. Дискуссионный документ, подготовленный в рамках программы Центра Талера «Дети и насилие в семье».* Talera Centre, 1993.
12. Ammerman R. T. *Treatment of Family/eds. M. Herson.* N. Y. : Violence: John Wiley and Sons, 1990. P. 230–254.